

ДИНА РУБИНА

ЯБЛОКИ ИЗ САДА
ШЛИЦБУТЕРА

Дина Рубина

Яблоки из сада Шлицбутера

«ЭКСМО»

Рубина Д. И.

Яблоки из сада Шлицбутера / Д. И. Рубина — «Эксмо»,

ISBN 978-5-04-148203-9

«В те годы я часто летала в Москву. Почему-то мне было необходимо глотнуть керосиновых вихрей Домодедова, домчаться на экспрессе в город, представлявшийся мне тогда центром мироздания, и с неделю примерно заниматься чепухой: слоняться по редакциям, заскочить раза два в какой-нибудь нелучший театр на случайный спектакль, вечерами околачиваться в прокуренном Доме литераторов и напоследок истечь пбтом в давилъне ГУМа, выполняя заказы друзей и соседей...»

ISBN 978-5-04-148203-9

© Рубина Д. И.

© Эксмо

Дина Рубина

Яблоки из сада Шлицбутера

В те годы я часто летала в Москву.

Почему-то мне было необходимо глотнуть керосиновых вихрей Домодедова, домчаться на экспрессе в город, представлявшийся мне тогда центром мироздания, и с неделю примерно заниматься чепухой: слоняться по редакциям, заскочить раза два в какой-нибудь нелучший театр на случайный спектакль, вечерами околачиваться в прокуренном Доме литераторов и напоследок истечь потом в давилльне ГУМа, выполняя заказы друзей и соседей. Словом, зачем-то вычеркнуть неделю из своей тихой и толковой жизни.

Перед одним таким сумасшедшим набегом на Москву, когда весна переполнила мой южный город страстью рвущихся почек, когда не стало вдруг сил на ежедневное проживание в моей убогой келье времен первой оттепели и я срочно взяла билет на послезавтра, – перед поездкой позвонил мне знакомый литератор, парень свойский и приятный.

– Ты, говорят, в Москву летишь? – спросил он без акцента. Он и писал на русском языке, но странное дело: на бумаге узбекский акцент оживал и озорно витал над утомительно правильными фразами.

– Лечу! – крикнула я в трубку, вся уже устремленная в бестолковый гул Домодедова, в жадную радость ночных московских разговоров.

– Не в службу, а в дружбу, а... – сказал он. – Занеси мой рассказ в один журнал?

– Делов-то, конечно, занесу... – В те годы я охотно бралась выполнять любые поручения, сил было немерено. – Что за журнал?

– А знаешь, оказывается, есть журнал на еврейском языке. Хочу им один свой рассказ предложить.

От неожиданности я замолчала.

– Понимаешь... – торопливо заполнял неловкую паузу мой знакомый, – их должно заинтересовать. Рассказ – не буду кокетничать – гениальный. На еврейскую тему... – И, поскольку недоуменная пауза на моем конце провода все длилась, он пояснил: – Это про нашего соседа дядю Мишу, сапожника. Я ведь в махалле вырос, у нас там кто только не жил. Сосед, дядя Миша, смешной такой мужик, еврей... Их должно заинтересовать. Это на тему дружбы народов. Сейчас, сама знаешь, придают большое значение... интернационализм, то-се...

– Понятно, – сказала я наконец. – Но разве журнал выходит не на языке идиш?

– Переведут! – вдохновенно заверил он. – Это в их интересах! Там такой махровый интернационализм! Переведут. Скажешь, расходы за мой счет.

– Ладно, – сказала я и, не удержавшись, осторожно добавила: – Неожиданная, признаться, сторона твоего творчества. Чего это ты?

– Захотелось, – доверчиво объяснил он. Парнем он был бесхитростным.

Я прочла этот рассказ в самолете. Отчасти из-за любопытства, отчасти из-за того, что забыла прихватить какое-нибудь чтиво, а мне во время полета необходимо отвлекаться. Дело в том, что обычно в середине пути, где-нибудь над Аральским морем или пустыней Каракумы, когда бортпроводница убирает поднос с едва укушенным огурцом желчного цвета, а дремота морит заложника «Аэрофлота» и мотает его бедную голову по продуманно неприятной спинке кресла, в этот самый момент одна дикая мысль с наивной простотой и шизофренической ясностью посещает меня. Как это, в сущности, странно, думаю я, непостижимо... Так высоко... Я, еще земная до земной дрожи в коленях, до земной тошноты в груди, – как я смею появляться здесь до срока и глядеть в круглое оконце живыми чуждыми глазами на этот слепящий покой? Что мне нужно? Земной пустяк: переместиться как можно быстрее из одного края страны в другой. Зачем? За земными пустяками... Как же я смею, думаю я, греметь, сотрясать, рвать

в ключья тупым земным орудием эту юдоль другой моей жизни? Как смею так нагло забегать вперед и срывать глупой шкодливой рукой это покрывало?

Словом, в самолет я беру обычно хороший детектив. А в тот раз, забыв дома книгу, волей-неволей потянула из сумки красную папку с рассказом ташкентского прозаика и довольно быстро прочла его. Этот рассказ «на еврейскую тему» оставлял довольно живое впечатление. Написан был он в форме монолога. Сапожник-еврей забегает на минутку к своему соседу, узбеку. Несколько фраз на бытовые темы, и – слово за слово – сапожник вспоминает всю свою жизнь, трагикомичную, как это водится у подобных персонажей, и делится с другом-соседом своими бедами, в частности такой тяжелой бедой, как отъезд беспутного сына в Израиль.

На этом месте я поняла, что с рассказом все будет в порядке, его напечатают. Я аккуратно завязала тесемочки на красной папке, спрятала ее в сумку и наклонилась к иллюминатору. Самолет, содрогаясь, висел над глазурированной равниной облаков, выпирающей там и тут слепящие под солнцем сахарные головы. Это хорошо, подумала я машинально, это надо запомнить – сахарные головы облаков...

Да, я не сомневалась, что рассказ моего знакомого опубликуют, и именно в еврейском журнале.

Любопытное то было время: изображать евреев в текущей литературе считалось не то чтобы запретным, но нежелательным, а лучше сказать, не совсем приличным. Если сравнение перевести в плоскость кожно-венерологическую (а оно почему-то просится именно в эту плоскость), то так примерно: не сифилис, нет, но неприятный некий грибок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.